

Руслан Гагкуев

Своеобразный портрет боевиков на фоне Гражданской войны*

Ruslan Gagkuev

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

A kind of portrait of militants against the background of the Civil War

DOI: 10.31857/S2949124X23060238, EDN: NQNQRK

Двухтомное исследование Г.С. Кана посвящено истории эсеровского Летучего боевого отряда Северной области (ЛБО). Подробный рассказ о его деятельности, совершённых и планировавшихся им акциях содержится в первом томе, во втором же собраны очерки о жизни бывших боевиков после разгрома отряда. По сути, это своеобразное послесловие, разросшееся в отдельную книгу, которая

распадается на несколько слабо связанных друг с другом сюжетов. Вместе с тем стремление автора проследить судьбы героев заслуживает всяческого уважения.

Второй том делится на четыре неравнозначные как по объёму, так и по своему значению части. В первой из них речь идёт о пенитенциарных учреждениях Российской империи, в которых содержались члены ЛБО,

---

* *Кан Г.С.* Грозь бедой преступной силе... Летучий боевой отряд Северной области (1906–1908). Т. 1. Идеология. События. Люди. 680 с., ил. Т. 2. Дополнения и приложения. 600 с. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2021.

а именно — об Александровском, Орловском и Псковском централах, а также об Амурской колёсной дороге (т. 2, с. 13–130). Во второй части с разной степенью детализации очерчены «судьбы членов ЛБО», переживших 1908 г. Среди них: А.П. Белоцерковец, В.Г. Гельмс, Д.М. Гуменский, Н.Н. Иванов, Е.А. Иванова, А.И. Карташёва, З.В. Клапина, П.К. Константинов, М.А. Левенсон, А.И. Николаев, Э.-М.Я. Резовская, К.Ф. Русаков, С.И. Файнберг, М.С. Фельдман, А.Я. Шенберг, В.Л. Янчевская. В каких-то случаях это довольно подробный рассказ (например, про М. Левенсона или М. Фельдмана), в других — лишь небольшие биографические справки, умещающиеся на одной странице (Д. Ветлугин, А. Шенберг) (т. 2, с. 133–244). Третья часть, согласно её названию, объединяет «несколько побочных историко-биографических сюжетов». На самом деле их всего два: участь Б.С. Синявского, около месяца пробывшего в ЛБО, перешедшего в ЦБО и в августе 1907 г. повешенного за соучастие в подготовке покушения на Николая II (т. 2, с. 247–276), и П.А. Панова, также недолго состоявшего в ЛБО и заподозренного в 1909 г. без особых оснований в провокации (т. 2, с. 277–279). Наконец, четвёртая часть «Николай Калашников и Гражданская война на востоке России» посвящена судьбе, пожалуй, наиболее известного и яркого героя второго тома (т. 2, с. 283–533).

Калашников заметно выделялся среди прочих членов ЛБО, переживших 1908 г. Он был достаточно значимым политическим деятелем, участником или очевидцем ряда важных событий, происходивших в Сибири в годы революции и Гражданской войны. Между тем, как ни странно, его жизнь до сих пор не привлекала внимания. Если не считать кратких справок в Сети¹, то о нём нет не толь-

ко исследовательских, но и энциклопедических статей. Кан же, по сути, включил в свой двухтомный труд «отдельную небольшую монографию» (т. 2, с. 8), фактически написав первую биографию Калашникова. И это — несомненная заслуга автора, создавшего своеобразный портрет революционера на фоне Гражданской войны в Сибири. Однако не стоит забывать, что это не самостоятельное произведение, а «дополнение» к книге про ЛБО. «Рассказывая о месте Калашникова в политическом противостоянии и Гражданской войне на востоке России в 1918–1920 гг., — поясняет Кан, — сразу оговоримся: мы не претендуем на масштабное историческое исследование по этой теме. Наша задача скромнее: привлечь внимание к этой фигуре, сыгравшей большую, а зачастую решающую роль в описываемых событиях. Будущие изыскания историков позволят обосновать или опровергнуть высказываемые нами предположения, подведя под биографию Калашникова более прочную документально-фактологическую основу» (т. 2, с. 301).

Тем не менее автор использовал в своей работе почти все наиболее значимые научные публикации последних лет². Ссылки же на архивные материалы в этой части встречаются сравнительно редко. Так, в ГА РФ (ф. Р-6683) Кан обнаружил неопубликованные воспоминания генерала от инфантерии В.Е. Флуга, написанные им в 1931 г. и отличающиеся от известного текста, напечатанного в «Архиве русской революции»³. Весьма любопытны и не вводившиеся ранее в оборот мемуары генерал-лейтенанта Е.Г. Сычёва о восстании в Иркутске зимой 1919/20 гг., хранящиеся в архиве Гуверовского института. В то же время вовсе не привлекались фонды РГВИА, где могут находиться документы о службе прапорщика Калаш-

никова в годы Первой мировой войны, и РГВА. Гораздо больше можно было бы извлечь и из ГА РФ (например, из ф. Р-341 «Политический центр (Исполнительный орган Временного совета народного управления Сибири). Иркутск, 1920 г.»). К сожалению, из воспоминаний генерал-лейтенанта Р. Гайды взяты лишь два небольших отрывка⁴, тогда как их полный текст на чешском языке остался для Кана недоступен⁵. Большие сомнения вызывает также описание многих событий по автобиографическому роману Калашникова, который нельзя признать вполне достоверным источником, не требующим дополнительной проверки.

Наиболее подробно в монографии освещены такие эпизоды Гражданской войны, как убийства в Омске после переворота 18 ноября 1918 г., подавление генерал-лейтенантом С.Н. Розановым крестьянских выступлений в Енисейской губ. в 1919 г., мятеж Гайды, Иркутское восстание. Правда, роль самого Калашникова в этих событиях не всегда понятна, поскольку автор нередко забывает о нём, говоря о том, что делали эсеры в Сибири в 1918–1920 гг. Лучшее всего показано его участие в подготовке и проведении антиколчаковского восстания в Иркутске, вспыхнувшего в конце 1919 г., и в деятельности сформированного в городе эсеровского Политического центра (т. 2, с. 375–484). При этом хорошо видно, что Кан практически полностью солидаризируется с тем, как воспринимали происходившее в революционном лагере, и прямо заимствует у эсеров ряд оценок ситуации конца 1919 – начала 1920 г. Непродолжительная служба Калашникова советской власти предсказуемо завершилась разрывом, поскольку, «следуя за развитием событий в Восточной Сибири, он всё более и более разочаровывался в правильности сво-

его “пробольшевистского” выбора» (т. 2, с. 516).

В заключительном разделе «Итоги» Кан размышляет о том, «почему же Калашников, несмотря на все его способности и множество побед, в конечном счёте оказался политическим неудачником?». Автор объясняет это прежде всего тем, что боевик «был скорее тактиком, нежели стратегом», и даже успешно решая отдельные задачи, «проигрывал стратегически». У него постоянно возникали «иллюзии и фантазии» такие, «как демократия на штыках Гайды или Гришина-Алмазова, Политцентр как твёрдая власть, мирное соглашение с Красной армией и, наконец, большевики, якобы ставшие демократами, как оплот борьбы с белой реакцией». Между тем, по мнению Кана, «вряд ли» в условиях Гражданской войны имелись «реальные предпосылки для появления “третьей силы”» (т. 2, с. 531). Ведь «идеи свободы и демократии оказались одинаково чуждыми и враждебными для обоих борющихся лагерей, и навязать их белым генералам или сибирским большевикам в принципе не представлялось возможным» (т. 2, с. 533). С подобным выводом можно соглашаться или спорить, но он точно выглядел бы более убедительным не в «дополнении» к истории ЛБО, а в новом обобщающем труде о причинах неудач эсеров в 1918–1920 гг.

Примечания

¹ См., например: Калашников, Николай Сергеевич // Иркпедия.ru. Энциклопедия и новости Приангарья. (URL: http://irkpедия.ru/content/kalashnikov_nikolay_sergeevich (дата обращения: 29.01.2023 г.).

² Исключение составляет лишь биография генерал-майора А.Н. Гришина-Алмазова: *Ивлев М.Н.* Диктатор Одессы. Зигзаги судьбы белого генерала. М., 2013.

³ [Флуг В.Е.] Отчёт о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году //

Архив русской революции. Т. 9. Берлин, 1923. С. 243–304.

⁴ *Гайда Р.* Мои воспоминания. Вступление в русскую армию / Пер. М.Г. Ситникова // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. № 1(18). Ижевск, 2014. С. 82–93; *Гайда Р.* [«Колчак был слабым человеком,

подверженным время от времени болезненным приступам переходов от подавленности к волнению, что ужасно истощало его физически и душевно»] / Пер. А.М. Захарова // А.В. Колчак: pro et contra, антология / Сост. А.М. Захаров. СПб., 2018. С. 660–665.

⁵ *Gajda R.* Moje paměti. Praha, 1921.